

К. А. Котов

**ДЕСКРИПЦИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА**

(на примере описаний глаз в современном русском языке)

Апелляция говорящего к окружающему миру в процессе коммуникации способствует значительному расширению спектра дескриптивных средств языка, обеспечивая тем самым более точное и нюансированное описание. Это становится очевидным на примере языковой дескрипции глаз человека, представляющей большой интерес, поскольку глаза часто рассматриваются не только как компонент внешности, обладающий физическими параметрами, но и раскрывающий внутреннее состояние человека, его личностные качества и свойства.

Цель исследования заключается в выявлении свойств, присущих языковой дескрипции глаз человека через обращение к феноменам окружающего мира в современном русском языке.

В качестве объекта исследования выступают свободные атрибутивные словосочетания и сравнительные обороты, в которых присутствует отсылка к тем или иным феноменам окружающей действительности.

Источником материала послужил Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ).

Предложенное исследование ограничивается рассмотрением дескрипций глаз, выражающих **эмпирийные признаки** (воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с «эталоном» (Шрамм, 1979: 21)), к которым относятся: *цвет, степень прозрачности, характер поверхности (текстура), размер, форма, характер движения.*

Обращение к окружающему миру при описании глаз человека в современном русском языке происходит за счет широкого спектра денотативных областей, наиболее частотная из которых охватывает **части растений** (15,81 % от общего объема эмпирийных дескрипций глаз человека): *Невысокий, сухой, седые брови и ресницы, но под ними – живые каштановые глаза.*

Далее в порядке убывания представлены следующие денотативные области: **млекопитающие, птицы, земноводные, пресмыкающиеся, рыбы** (15,25 %): *Галочки глаза цепко оглядели комнату, обойдя, впрочем, меня, словно я не сидела рядом с Кариной;*

природные образования (13 %): *Вот только перламутровые глаза (как у многих стариков) смотрели несколько отрешенно;*

продукты питания (11,86 %): *все, что видели ее простонародные глаза цвета зеленых щей с томной капелькой желтого жира, она принимала с невозмутимостью зеркала;*

горные породы, ископаемые, камни (9,6 %): *Он пристально посмотрел в слюдяные глаза напротив: а который вам год, Василий Васильевич?;*

металлы и металлические сплавы (8,47 %): *Он был высок, с лицом резко суженным к подбородку, а глаза цвета ртути, тяжелые, пристальные, в глубоких глазницах;*

растения и другие растительные организмы (5,64 %): – *На инвалида пусто смотрели глаза цвета белены;*

составы, смеси, жидкости и связанные с ними образования (5,64 %): *Он взойёл на возвышение, обвёл чернильными глазами присутствующих и остановился, сложив на животе белые костлявые руки;*

предметы обихода, домашнего хозяйства, повседневной жизни (5,64 %): *Донной ее прозвали за черные волосы и глаза, блестящие, как крышка пианино, и зубы, ровные и чистые, как клавиши;*

люди (2,82 %): *Глаза, большие, как у индийских актрис, уже не щупали, не оценивали, не приглашали в ад;*

ткани и их компоненты (2,82 %): *Мордвинов оказался нестарым, лет сорока пяти, брюнетом с безукоризненно прочерченным стремительным боковым пробором, с карими замшевыми глазами, поблескивавшими из-под очков;*

насекомые и членистоногие (1,12 %): *Из прорехи свисала длинная желтая грудь с обкусанным соском, а за юбку ее держался мальчуган лет пяти, грязный, кривоногий, с глазами быстрыми, как тараканы*;

строительные материалы (1,12 %): – *У тебя глаза цвета асфальта, – вырвалось. – Ладно, – говорит*;

религиозные, мифологические, сказочные, фантастические существа (0,56 %): – *У Екатерины Павловны прекрасные длинные волосы, и глаза у нее темно-зеленые, как у русалки*;

части тела, органы (0,56 %): *И это особенно воспринималось молодыми, независимо от выражения их глаз, цвета крови и местожительства*.

Описание глаз человека в современном русском языке происходит за счет слов, которые обозначают феномены, характеризующиеся типичностью для окружающей носителей языка среды, известностью, доступностью для восприятия, особой практической или эстетической значимостью и т.п. Обращение к именам, называющих содержание вышеупомянутых денотативных областей, еще ярче демонстрирует это утверждение. Так, среди наименований частей растений самыми частотными оказались наименования плодов (*смородина, вишня, ежевика, желудь, каштан* и др.) и цветов (*василек, незабудка, фиалка* и др.). Млекопитающие, птицы, земноводные, пресмыкающиеся и рыбы наиболее широко представлены наименованиями домашних (*кот, курица, петух, свинья, корова* и др.) и промысловых животных (*олень, медведь, лиса, песец, бобр, судак, форель* и др.). Растения и другие растительные организмы прежде всего представлены наименованиями сельскохозяйственных культур (*капуста, морковь, рожь*). Среди наименований металлов и металлических сплавов важное место занимают наименования драгоценных металлов (*серебро, золото*) и металлов (сплавов), наиболее активно используемых в производстве и строительстве (*железо, медь, цинк, сталь, олово* и др.).

Материал исследования также позволяет определить, наименования каких феноменов являются наиболее частотными при описании того или иного эмпиричного признака глаз человека в современном русском языке.

Так, уточнение цвета чаще всего происходит через наименования частей растений; степень прозрачности нюансируется в первую очередь за счет наименований природных образований; детализация характера поверхности чаще происходит посредством наименований составов, смесей, жидкостей и связанных с ними образований; форма чаще уточняется через наименования предметов обихода, домашнего хозяйства и повседневной жизни. Описание таких эмпиричных признаков глаз человека, как размер и характер движения наиболее частотно осуществляется через наименования млекопитающих, птиц, земноводных, пресмыкающихся и рыб.

Для значительного количества феноменов окружающего мира, к которым прибегают авторы при описании глаз человека, салиентными оказываются несколько эмпиричных признаков. Например, **цвет и размер**: *Карабанов сверкал черными огромными, как у коня, глазами*; **цвет и форма**:

*Волосы белые, **глаза** белые, как у щуки; Но вдруг на сморщенном лице ее рот перекосялся, а **глаза** стали круглые, как у щуки; **характер поверхности и размер: Я была симпатичной девочкой, с косичками, бантиками, большими влажными глазами, как у подбитой лани;** и др.*

В некоторых контекстах, однако, указание на эмпирический признак может отсутствовать: *Парень скалил крупные зубы, **бычьи глаза** весело следили за руками боярина.* Возникающая при этом вариативность интерпретации значения таких контекстов обусловлена полипризнаковым характером наименований феноменов окружающего мира.

Таким образом, в стремлении дать более нюансированное описание, человек обращается к знакомым и важным для своей жизнедеятельности феноменам действительности, признаки которых хорошо известны широкому кругу носителей языка. Однако наименования этих феноменов характеризуются полипризнаковостью, что, в отсутствие эксплицитно выраженного эмпирического признака, уточнение которого они обеспечивают, ведет к неопределенности дескрипции.